

Сцена в офисе — разговор со Светой — странные мысли.

Прошёл месяц с достопамятной порки. Теперь Ирина ставила не один, а два будильника с разницей в пять минут. Боязнь опоздать у неё постепенно стала превращаться в какую-то манию. Она выходила из дома задолго до начала рабочего дня и, как следствие, приходила на работу раньше всех. Девчонки из отдела подтрунивали над ней, говоря, что всё надо делать в меру, и приходиться наравне с уборщицами глупо, но Ирина была непреклонна.

«Лучше уж я приду на полчаса раньше, чем на пять минут позже».

Так или иначе, но Ирина продолжала приходить на работу раньше всех. И эта привычка, однажды, позволила ей увидеть картину, которая надолго ей запомнилась.

Всё началось с того, что, ставя будильник, она немного не рассчитала, и тот прозвонил раньше, чем обычно. Ирина спросонья не глянула на циферблат, привычно хлопнула рукой по выключателю и, позёвывывая, направилась в ванну. Когда же, приняв душ, она вошла обратно в спальню, то, с удивлением увидела, что было почти на час раньше, чем она обычно вставала. Спать, однако, уже не хотелось, и Ирина решила отправиться на работу. Тем более ей сегодня надо было решить одну непростую проблему с депозитами, так что в тишине и спокойствии это было гораздо легче сделать.

Здание, где находился их офис, открывалось в восемь. Ирина поднялась на третий этаж, открыла офис своим ключом и, войдя вовнутрь, оцепенела. Прямо от входной двери шел коридор, который упирался в дверь кабинета директора. И этот коридор, стоя на коленях мыла абсолютно голая Лиза, девушка из отдела ценных бумаг. А рядом! А рядом стоял Олег Петрович с узкой плетью в руке. Широко открытыми глазами Ирина наблюдала за этой картиной. Лиза повернулась, чтобы намочить тряпку в ведре и Ирина с ужасом увидела пять вспухших рубцов на её ягодицах.

— Лучше мой, лучше! — раздался голос Олега Петровича.

Тут он поднял голову и увидел стоящую в ступоре Ирину.

— А вам что надо?! Почему так рано?!

Ирина нервно сглотнула:

— Я... у меня... я на работу, а у меня будильник раньше... вот я и...

Олег Петрович нахмурился:

— Ну, так проходите, не тараштесь! — раздраженно бросил он.

И, повернувшись к Лизе, опять скомандовал:

— Сильнее три, сильнее! — и с силой хлестнул девушку по ягодицам.

Та издала громкий стон и с удвоенной энергией стала тереть пол. Ирина, чуть не дыша, проскользнула в свой отдел и закрыла дверь. То, что она увидела, не укладывалось у неё в мозгу. Выходит, в фирме наказывают не только в кабинете директора, подумала она. То, что Лиза видимо наказана, не вызывало сомнений, но наказывать ТАКИМ образом?! Сняв туфли, Ирина на цыпочках подошла к двери и чуть её приоткрыла. Лиза усердно мыла пол, время от времени получая удар плети по заду. Закончив коридор, она взяла тряпку в зубы и на четвереньках поползла в кабинет Олега Петровича, находящийся рядом с директорским. Вернулась Ирина на рабочее место, тяжело дыша и, к удивлению, вся мокрая, как будто бы она сама мыла полы. Сев на стул, она несколько минут молча смотрела в темный монитор

компьютера. То, что она увидела, потрясло её до глубины души. Включив компьютер, она поняла, что не сможет сейчас ничего делать. На душе было гадко и мерзко!

— Ирина Анатольевна!

Голос Олега Петровича прозвучал столь неожиданно, что Ирина чуть не упала со стула. Главный экономист стоял в дверях их кабинета и чуть насмешливо улыбался.

— Д... да, Олег Петрович.

Тот зашел в кабинет и остановился перед её столом.

— Ирина Анатольевна, я надеюсь то, что вы увидели сегодня останется между нами?

— Д... да, Олег Петрович.

— Вот и прекрасно! Кстати, как работник вы очень нам нравитесь.

Ещё раз улыбнувшись, главный экономист направился к выходу.

— Олег... Олег Петрович, а... можно спросить?

Тот обернулся и чуть нахмурился:

— Вы насчёт Лизы?

— Ну... в общем да...

— Она была наказана.

С этими словами Олег Петрович покинул кабинет. Ирина задумчиво посмотрела ему вслед. «Надо будет все-таки спросить у Светки. Да... странные отношения у руководства к подчиненным в этой фирме! Странные! Ну порка, ещё куда не шло, хотя и это беспредел! Но то, что я сегодня видела!!! Хм, наказана! Ничего себе наказание, голышом полы мыть, да еще плетью по заднице получать! Что же мне делать?»

Так и не найдя ответа, Ирина выпила воды и, немного успокоившись, принялась за работу. Работа в этот день тянулась словно резина. Ирина еле-еле дождалась обеда и, как только на часах пробило тринадцать часов, обратилась к Свете:

— Свет, пойдём, пообедаем.

Та кивнула головой:

— Что ж, пойдём, а то, я вижу, у тебя ко мне есть вопросы, не так ли?

— А откуда ты знаешь?

— Ну-у-у! У тебя это на лице написано, — усмехнулась Света. — Ладно, пошли!

Зайдя в кафе и заказав обед, девушки уселись в укромном уголке.

— Ну, спрашивай, — закуривая сигарету, сказала Света. — Что случилось?

Ирина шёпотом рассказала ей об утренней сцене. Света спокойно всё выслушала и так же спокойно сказала:

— Всё в порядке, дорогуша. Этого следовало ожидать.

Ирина вытаращила глаза:

— Ты так спокойно об этом говоришь?! Чего следовало ожидать, объясни?!

От возмущения она даже повысила голос. Тут ТАКОЕ, а Светка сидит себе и курит! Та спокойно докурила сигарету и сказала:

— Дело в том, Ир, что Лизка его... как бы сказать, рабыня.

Ирину словно окатили холодной водой.

— Кто?!

— Рабыня.

— Кого его?

— Олега Петровича, — спокойно ответила Света.

— Его РАБЫНЯ?! Ты шутишь?!

Света покачала головой:

— Отнюдь. Она его сексуальная рабыня и он может её наказывать, как хочет, вот и всё!

Ирина недоверчиво поглядела на подругу:

— Свет, ты меня разыгрываешь! Какие могут быть рабыни в двадцать первом веке, да ещё у нас в России?!

Света усмехнулась:

— Какие? Абнакнавенные, как говаривали в старину!

Несколько минут Ирина молча смотрела, как Света поглощает пиццу. Затем поинтересовалась:

— А ты откуда знаешь?

Света неторопливо прожевала последний кусок, вздохнула и ответила:

— Я сама была рабыней.

— Была?! Ты?! То есть это не навсегда?

Света вздохнула ещё раз:

— Ну, нет, конечно, у нас все-таки не Древний Рим. Теоретически рабыня может в любой момент покинуть своего хозяина, но! Это очень затягивает, и через некоторое время ты понимаешь, что уже не можешь без этого жить! Я то и ушла, когда стала это понимать, хотя была-то рабыней всего два месяца.

Ирина с ужасом и одновременно восхищением смотрела на Свету.

— Слушай, а... , что такое — быть в рабстве? Быть рабыней?

— Это сложно объяснить, — чуть нахмурилась Света. — Это означает абсолютное подчинение своему хозяину, но главное, его надо любить! Тогда ты вынесешь все муки и страдания!

— Страдания?

— Конечно, ведь хозяева, как правило, строги со своими рабынями. Порка, унижения, жёсткий секс — всё это приходится ощутить на своей, что называется, шкуре!

Ирина поёжилась. Всё, что она сейчас услышала, не укладывалось в голове!

— Скажи, а у наших начальников, ну кроме, конечно Олега Петровича, есть рабыни?

Света кивнула:

— Да, у всех, за исключением Сергея Владимировича.

— А у него почему нет, — удивилась Ирина.

Света пожала плечами:

— Говорят, он слишком строг со своими рабынями. Вот никто и не хочет к нему идти.

Ирина замолчала.

«А я... я бы наверно пошла!» — чуть не вырвалось у неё. Обед девушки закончили молча и так же молча пошли обратно, на работу. Перед входом в офис Света схватила Ирину за локоть и привлекла её к себе.

— Ирка, только не вздумай ни с кем болтать об этом, ясно? Здесь у нас это табу!

Ближе к концу рабочего дня Ирина направилась в отдел ценных бумаг, чтобы взять кое-какие документы. Зайдя в отдел, она обнаружила, что кроме Лизы никого больше не было.

Лиза, одетая в строгий костюм сидела за компьютером. Её блейзер имел всего две пуговицы, поэтому было видно, что блузки под ним нет. Девушка подняла голову и Ирина с жалостью увидела, что красивые голубые глаза были, что называется, «полны слёз». Не утерпев, она подошла поближе и погладила Лизину руку.

— Лиза, вас ведь Лиза зовут? Я... вы меня извините, я сегодня утром видела...

Лизины щёчки покрыл легкий румянец.

— Да, я знаю, — еле слышно прошептала она.

— Вам очень больно? Я вижу, вы плачете, хотя время прошло уже прилично...

— Это не из-за того, — так же тихо проговорила Лиза.

— А тогда почему же вы плачете?

Подняв глаза на Ирину, Лиза негромко попросила:

— Закройте, пожалуйста, дверь.

Ирина закрыла дверь в кабинет на замок и повернулась к Лизе.

— Закрыла.

Лиза встала из-за стола и расстегнула блейзер.

— Вот, — чуть смущенно сказала она, разводя полы в стороны.

Помимо блузки отсутствовал так же и лифчик. Небольшие груди Лизы были полностью обнажены, а на сосках висели зажимы для бумаг. Ирина знала эти зажимы — очень тугие! Зацеплены были только кончики сосков, что, вероятно, приносило девушке очень сильную боль.

— Господи, за что же вас так?!

Лиза застегнула блейзер:

— Вчера вечером я провинилась, вот господин меня и наказывает.

— Что же ТАКОГО вы сделали?

— Я забыла положить ему в кофе сахар.

У Ирины округлились глаза:

— И за такой пустяк такое жестокое наказание?!!

Лиза улыбнулась сквозь слёзы:

— Что вы! Это лёгкое наказание! Но, — тут она понизила голос, — всё равно очень больно.

Ирина нервно сглотнула. Света сказала, что Сергей Владимирович слишком строг с рабынями, следовательно, Олег Петрович не так строг! Но если это «не строгость», то, что же тогда «строгость»?!

— Ладно, — чуть нервно сказала Ирина, — я пойду.

* * *

Сцена, увиденная в тот день, а главное те сведения, которые её сообщила Света, не давали Ирине покоя. Не единожды, лежа в постели (а спала она всегда голенькой), Ирина мысленно повторяла сцену наказания Лизы, представляя себя на её месте. И всегда при этом почему-то вспухали и твердели соски, а её киска становилась влажной. После того, как они развелись с Никитой, у неё не было мужчин, да и то, что было, когда она была в браке, любовными отношениями можно было назвать с большой натяжкой. Как правило, Никита приходил поздно, зачастую выпимши, и заваливался спать. (специально для egoto.org— сексайтейлз.орг) Секс был настолько редким и настолько обыденным, что Ирина относилась к нему как к достаточно противной обязанности. Легла, раздвинула ноги, в нужный момент простонала, всё! А ведь ей так хотелось чего-то большего! Читая любовные романы, она с упоением смаковала постельные сцены, представляя себя на месте героинь! Особенно ей нравились сцены, когда беспомощные женщины были в полной власти ненасытных мужчин. Однажды, даже она подумала, что неплохо бы, если её бы изнасиловали! Так или иначе, но всё-таки одной из причин развода, как она потом сама себе призналась,

были именно скудные и неинтересные сексуальные отношения. И вот теперь она увидела, КАК мужчина может обращаться с женщиной!"С покорной женщиной» — всегда добавляла Ирина про себя, размышляя над тем, что она увидела.

«Уж наверно у Лизы проблем с сексом нет! Интересно, а на работе Олег её трахает или нет?! Я бы отдалась бы безоглядно! Хотя, что значит, «отдалась»? Судя по тому, что сказала Светка, особого разрешения от меня бы и не просили! Просто бы трахали, когда угодно и где угодно! Блин!!»

Мысли об этом настолько захватили Ирину, что даже на работе она только об ЭТОМ и думала. Теперь каждого клиента-мужчину, она в первую очередь рассматривала с точки зрения своего «виртуального хозяина». Разглядывая сидевшего напротив неё мужчину, она представляла его на месте Олега Петровича и прикидывала, мог ли он ТАК поступить с ней! И чаще всего убеждалась в обратном. Большинство её клиентов были уважаемые, солидные люди, занятые только добыванием денег! Это так сильно разочаровывало её, что даже приходилось делать над собой усилие, чтобы выглядеть приветливой!